А. А. Щербинина

https://orcid.org/0000-0003-1549-0770
✉ *stepup77@rambler.ru*
Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Россия, Москва)

Вопросы и ответы «Почтового ящика»: игра или полемика?

Аннотация. В 1880-е годы в Ясной Поляне устраивался «Почтовый ящик» — увеселение, получившее название от предмета, в который собирались разнообразные сочинения, созданные живущими в усадьбе и читавшиеся в домашнем кругу Толстых. Одной из жанровых форм, используемых в «Почтовом ящике», являются вопросы и ответы, которые восходят к светским салонным играм. Чаще остальных к данной форме обращался Л. Н. Толстой. Определить причины этого позволил анализ условий и времени создания вопросов и ответов. Изучение их тематики и проблематики во взаимосвязи с художественными и публицистическими произведениями Л. Н. Толстого помогло определить значение вопросов и ответов в наследии писателя. Особое место в статье занимают материалы, публикуемые впервые: составленный для игры список вопросов и ответов, три сочинения для «Почтового ящика», а также цитаты из неопубликованных писем Т. А. и М. А. Кузминских. Новые тексты сопоставляются с ранее изданными вопросами и ответами. Среди них выделяются сочинения, посвященные «женскому вопросу». По этой теме в статье рассматриваются мнения оппонентов — Л. Н. Толстого и Т. А. Кузминской. Благодаря изучению их взаимодействия восстанавливается объективная картина внутренней яснополянской жизни. Исследование создания рукописей вопросов и ответов и сравнение их разновидностей позволило выявить назначение этих текстов.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой, «Почтовый ящик», вопросы и ответы, салонные игры, Т. А. Кузминская, «женский вопрос»

Для цитирования: *Щербинина А. А.* Вопросы и ответы «Почтового ящика»: игра или полемика? // Шаги / Steps. Т. 12. № 3. 2026. С. 209–229. EDN: RJTCWQ.

Поступило 18 сентября 2025 г.; принято 1 июля 2026 г.

© А. А. ЩЕРБИНИНА, 2026

A. A. Shcherbinina
https://orcid.org/0000-0003-1549-0770
✉ *stepup77@rambler.ru*
A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)

Questions and answers for the "Post Box": Game or polemic?

Abstract. In the 1880s, a "Post Box" was conducted in Yasnaya Polyana. Throughout the week, those living on the estate put their works in the "Post Box". The writings were usually read aloud on Sundays, when the Tolstoy and Kuzminsky families gathered together. One of the genre forms used in the "Post Box" entertainments was questions and answers, which date back to salon games. The article examines various sources that influenced the spread of these games in Russia. With the help of the memoirs and the unpublished epistolary of the Kuzminskys, the existence of such entertainments in L. Tolstoy's family and those around him was studied. The writer himself wrote questions and answers for the "Post Box" more often than other participants. To identify the reasons that prompted him to use this form, we analyze the circumstances and the time for creating questions and answers. The archival materials presented in this article make it possible to clarify the dating of one of Tolstoy's texts. Analysis of the themes and issues in his questions and answers helps to determine their significance and place among his fictional and publicistic works. A special place in the article is accorded to materials published for the first time: a list of questions and answers compiled for the game, and three works for the "Post Box". The new texts are compared with already known questions and answers. Among these, works devoted to the "woman question" stand out. On this topic, the article examines the opinions of the opponents — L. Tolstoy and T. Kuzminskaya. Thanks to the study of their interaction, a more objective picture of the inner life in Yasnaya Polyana may be reconstructed. Research into the peculiarities of creating question and answer manuscripts and comparing different types has allowed us to identify the purpose of these texts.

Keywords: Leo Tolstoy, "Post Box", questions and answers, salon games, Tatiana Kuzminskaya, "woman question"

To cite this article: Shcherbinina, A. A. (2026). Questions and answers for the "Post Box": Game or polemic? *Shagi / Steps, 12*(3), 209–229. EDN: RJTCWQ. (In Russian).

Received September 18, 2025; accepted July 1, 2026

© A. A. SHCHERBININA, 2026

EDN: RJTCWQ

В 1880-е годы семьи Толстых и Кузминских проводили летнее время в Ясной Поляне. В качестве развлечения устаивался так называемый «Почтовый ящик». В течение недели домочадцы, учителя и гувернантки детей, а также гости усадьбы делали разнообразного рода записи на отдельных листах и опускали их в деревянный почтовый ящик. Чтение сочинений происходило обычно по воскресеньям, когда все собирались за столом в зале дома Толстых. Представлял произведения сам писатель, С. А. Толстая или ее сестра Т. А. Кузминская.

Для сочинений «Почтового ящика» характерно жанровое разнообразие. Среди них много как художественных, так и нехудожественных текстов: стихотворения, оды, поэмы, рассказы, басни, очерки, заметки, эссе, списки и др. Наряду с ними встречаются загадки (в том числе шарады), вопросы и ответы (отдельные или вместе). Большинство сочинений «Почтового ящика» написаны в ироничной манере, зачастую им присущи аллюзии и экивоки, по которым слушатели должны были догадаться об упоминаемом в сочинении человеке, предмете или ситуации.

Шуточные произведения малых форм и светские игры — типичные развлечения дворянского общества, распространившиеся благодаря салонам, расцвет которых в России пришелся на первую половину XIX в. [Аронсон, Рейсер 2001; Муравьева 2022]. Игра в вопросы и ответы была введена Екатериной II, устраивавшей эрмитажный салон по примеру французских (см. о них: [Дмитриева 2022]). Задаваемые ею темы касались личности сочинителя или кого-то из окружающих [Акимова 2015: 25]. Это развлечение являлось элитарным, широкую известность оно приобрело благодаря «Письмам русского путешественника» Н. М. Карамзина. Описывая свое пребывание в Цюрихе, писатель приводил правила и примеры игры:

> Все сели вокруг стола; всякий взял листочек бумаги и написал вопрос, какой ему на мысль пришел. Потом бумажки смешали и раздали. Всякий должен был отвечать на тот вопрос, который ему достался, и написать новый. Таким образом продолжались вопросы и ответы, пока на листочках не осталось белого места. Тут прочли вслух все написанное. ‹...› Вот вам нечто для примера. Вопрос: *Кто есть истинный благодетель?*[1] Ответ: *Тот, кто помогает ближнему в настоящей его нужде*. ‹...› Вопрос: *Нужна ли жизнь такого-то человека для совершения такого-то дела?* Ответ: *Нужна, если он жив останется; не нужна, если он умрет*. — Вопрос: *Что всего лучше в том месте, где мы теперь?* Ответ: *Люди*. Потом из нескольких заданных слов, между которыми не было никакой связи, надлежало всякому сочинить что-нибудь связное. Тут выходило все смешное [Карамзин 1984: 111].

С течением времени правила и название игры видоизменялись. Одним из источников, по которому можно проследить за разными вариациями, являются сборники игр, доступные широкому кругу читателей.

[1] Здесь и далее сохранены шрифтовые начертания оригиналов.

В издании 1844 г. развлечение именовалось «Тайные вопросы». Каждый из участников писал вопрос, после этого листы собирались, перемешивались и снова раздавались, чтобы добавить ответ. После аналогичных манипуляций в третий раз нужно было отгадать и указать имена тех, кто писал ранее [Игры 1844: 145]. В книге 1866 г. игра называлась «Секретарь» (от фр. *secrétaire*). Она предполагала запись имен (или псевдонимов) собравшихся на отдельных листках, к которым другие играющие добавляли свое мнение о выпавшей особе. Секретарь (ведущий), раздавал и собирал бумаги, читал получившиеся характеристики [Ришар 1866: 290]. В издании 1874 г. значится первоначальное название «Вопросы и ответы». На отдельных листах независимо друг от друга часть присутствующих писала вопросы, другая группа — ответы. Затем лист с вопросами передавался одному участнику, а лист с ответами другому. Они по порядку зачитывали результаты, составляя из них пары [Приятное препровождение времени 1874: 123–124]. Чтобы разнообразить и сделать игру интереснее, издавались отдельные сборники с вопросами и ответами [Смольянинов 1882; Фейгин 1900]. По представленным изданиям видно, что правила видоизменялись в двух направлениях в зависимости от источника возникновения. Действия «Секретаря», как и развлечения Екатерины II, выстраиваются вокруг качеств личности, в отличие от двух других вариаций игры, как и у Н. М. Карамзина, имеющих отвлеченный характер. Подобно его увеселению в правилах 1844 г. прослеживается цикличность процесса, а по регламенту 1874 г. наивысшая степень остроумия достигалась за счет удачного сочетания элементов.

Развлечение распространилось за пределы салонов, в вопросы и ответы стали играть на журфиксах, суаре и в домашнем кругу. В семье Л. Н. Толстого были хорошо знакомы с этим увеселением. В дневнике старшей дочери писателя несколько раз упоминается игра «в секретари» [Сухотина-Толстая 2025: 19, 64]. Подробно забава описана 31 марта 1879 г., ее порядок похож на «Тайные вопросы» 1844 г.:

> Играли в секретари — вопросы и ответы. Варя[2] написала: «Не надеть ли лавровый венец на зеркало (то есть на плешь) С. Л. Боде[3]?» Он ей на то ответил: «На такие дерзости я не могу отвечать», — и сказал Россе Д[ельвиг][4]: «Не можете ли вы ответить за меня?» Она посмотрела, и все заметили, как она удивилась. Кое-как она

[2] Варвара Андреевна Кислинская (1861–?) — дочь председателя Тульской губернской земской управы Андрея Николаевича Кислинского (1831–1888) и Натальи Александровны (урожд. бар. Бистром, 1843–1906), в замужестве Золотарева.

[3] Барон Сергей Львович Боде (1851–1901) — тульский помещик, знакомый Толстых.

[4] Росса Александровна Дельвиг (1859–1928) — старшая дочь барона Александра Антоновича Дельвига и Хионии (Фионы) Александровны Дельвиг (урожд. Чапкиной), в замужестве Левицкая. А. А. Дельвигу принадлежало имение Хитрово, которое находилось в двух километрах от Покровского, имения сестры Л. Н. Толстого Марии Николаевны. С. А. Толстая вспоминала об этой семье: «Дружные, небогатые, очень гостеприимные и во всех отношениях безукоризненно чистые и честные люди — эти бароны Дельвиги были первыми знакомыми и друзьями моих детей» [Толстая 2014: 275].

ответила. Когда прочли, то все узнали сейчас же, что это Варя написала [Сухотина-Толстая 2025: 19].

Кузминские в Санкт-Петербурге также играли в вопросы и ответы. Их новую разновидность Т. А. Кузминская описала Т. Л. Толстой 23 ноября 1882 г.:

> Вчера вечером у Казем Бек[5] затеяли следующее: 32 вопроса были написаны на листе самые разнообразные, я тебе их напишу и пришлю, и всякий должен был письменно ответить, у всякого было по листу, потом смешали листы, и читал один, и угадывали безошибочно, чье, так определяется натура и характер по этим ответам. Очень смешно и занимательно, так что даже и мужья играли и старушка мать их. Я тебе пришлю, затей у себя и напиши мне, понравилось ли тебе[6].

В ОР ГМТ хранится список из вопросов и ответов:

> Разные состояния души[7]
>
> Когда сердишься? Когда собой недоволен.
> Когда обижаешься? Когда умом ослабеешь.
> Когда веселишься? Когда пройдет неприятность.
> Когда скучаешь? Когда хочешь веселиться.
> Когда находишься в духе труда? Когда выспишься.
> Когда много о себе думаешь? Когда что-нибудь сделал весьма благочестивое.
> Когда покоряешься? Когда любишь.
> Когда иронически относишься к людям? Когда хочешь быть остроумной[8].
> Когда хочется спать? Когда скучные гости и когда рано встала.

[5] Александр Александрович Казем-Бек (1844–1894) и его жена Мария Львовна (урожд. Толстая, 1855–1918), в 1880-е годы их связывали приятельские отношения с Кузминскими. А. А. Казем-Бек — сын известного российского ученого-востоковеда Александра Касимовича Казем-Бека (до крещения Мирзы Мухаммеда Али, 1801/1802–1870) и Прасковьи Александровны (урожд. Костливцевой, 1815?–1854), с 1878 г. действительный статский советник, с 1881 г. камергер, директор канцелярии и член консультации при министре юстиции, с 1893 г. сенатор. М. Л. Казем-Бек родилась в семье Льва Павловича Толстого (1818–1870) и Веры Владимировны (урожд. Панаевой, 1834–1904), педагог, начальница Казанского Родионовского и Санкт-Петербургского Елизаветинского институтов благородных девиц.

[6] ОР ГМТ. Ф. 42. № 19464. Л. 1 об.–2 об. Год написания письма установлен по содержанию (см. письма С. А. Толстой к Т. А. Кузминской 9 и 19 ноября 1882 г. и письмо Т. Л. Толстой к Т. А. Кузминской 9 декабря 1882 г.: ОР ГМТ. Ф. 25. № 3301. 2 л.; № 3302, 4 л.; № 466, 2 л.). Здесь и далее цитаты из архивных документов приводятся по современным нормам орфографии и пунктуации с сохранением индивидуальных особенностей письма.

[7] В автографе заголовок вписан графитным карандашом.

[8] В рукописи в ответах чередуется употребление мужского и женского рода. Выше в словах *недоволен* и *сделал* в автографе были исправлены окончания женского рода.

Когда поспевают яблоки? Когда приезжает Мар:[ия] Фил:[ипповна?][9]

Когда хочется плакать? Когда нездоровится.

Когда хорошо спишь? Когда совест[ь] чист[а].

Когда радостно на сердц[е]? Когда сделал что-нибуд[ь] хорошее.

Когда притворяются? Когда хотят скрыть дурное[10].

Особенности почерка свидетельствуют о том, что список составлен Т. А. Кузминской. Отвлеченное содержание и способ подачи нетипичны для сочинений «Почтового ящика». Рукопись также отличают небрежная манера письма, чередование чернил и карандаша, небольшие исправления. Все перечисленное может означать, что этот текст являлся черновиком списка, о котором Т. А. Кузминская упоминала 23 ноября 1882 г. Несовпадение количества вопросов и ответов, возможно, связано с тем, что они писались спустя значительное время после игры. 5 июня 1883 г. Т. А. Кузминская писала супругу из Ясной Поляны в столицу:

> Прошу тебя, если увидишь, попроси у Мар.[ии] Львовны К.[азем] Б[ек] один из листов «Вопросов и ответов», помнишь, мы зимой писали. Это Таня[11] тебя просит[12].

Представленная цитата может указывать на то, что Т. А. Кузминская не послала Т. Л. Толстой обещанный список[13]. В ответных письмах 8 и 12 июня А. М. Кузминский сообщал о своих встречах с Казем-Беками, но не упоминал о вопросах и ответах[14]. Вполне возможно, что за серьезными разговорами о служебных делах он мог запамятовать о просьбе супруги. В этом случае «Разные состояния души» составлялись уже в Ясной Поляне. Вместе с тем существует вероятность, что эти вопросы и ответы появились во время игры с Толстыми, устроенной по аналогии с забавой у Казем-Бек. Хотя об обстоятельствах создания в настоящее время остается только предполагать, назначение списка не вызывает сомнений. В 1884 г. увлеченность игрой сохранилась. М. А. Кузминская 18 апреля сообщала Т. Л. Толстой из Санкт-Петербурга о времяпрепровождении у знакомых: «После обеда мы играли в вопросы и ответы, и было довольно весело. Я сберегла все эти вопросы и ответы нарочно, чтобы тебе их показать»[15].

---

[9] Мария Филипповна — возможно, М. Ф. Бестужева-Рюмина (урожд. Левдик), замужем за Василием Николаевичем Бестужевым-Рюминым (1835–1910), который в 1876–1889 гг. был начальником Тульского оружейного завода; с 1909 г. генерал от артиллерии. В 1880-е годы семьи Толстых и Бестужевых-Рюминых находились в приятельских отношениях, посещали друг друга в Ясной Поляне и Туле.

[10] ОР ГМТ. Ф. 53. Оп. 1. № 883. Л. 1–1 об.

[11] Т. Л. Толстая.

[12] ОР ГМТ. Ф. 25. № 2242. Л. 3.

[13] В немногочисленных сохранившихся за 1882–1883 гг. письмах Т. А. Кузминской и Т. Л. Толстой друг к другу (ОР ГМТ) нет сведений о том, был ли список вопросов и ответов послан или получен.

[14] ОР ГМТ. Ф. 25: № 821. Л. 2–2 об.; № 821а. Л. 2–2 об.

[15] ОР ГМТ. Ф. 25. № 27234. Л. 2 об.

В «Анне Карениной» отец Кити принял за игру «в secrétaire» переписку дочери с Левиным, когда они отмечали мелом на карточном столе начальные буквы слов [Толстой 2000– (11): 375]. Фраза об игре «в secrétaire» заостряет внимание на том, что ключевое объяснение героев осталось незамеченным среди наполненной людьми гостиной. Перед этой сценой Каренин развеял надежды Долли, сообщив, что принял решение развестись с Анной. Так на фоне светских споров Л. Н. Толстой показывает окончание одних семейных отношений и зарождение других, противопоставляя ненависть любви. Изображение взаимопонимания, единения чувств и мыслей Левина и Кити способствует созданию эффекта изолированности пары от остального мира. Высказывание князя Щербацкого «возвращает» героев обратно. Для «старого князя» игра «в secrétaire» — обыденное светское увеселение молодежи. Вместе с тем употребление именно этого французского слова, а не его русского эквивалента, усиливает параллелизм происходящего. Второе значение *secrétaire* — ‘письменный стол’. Объяснение каждой из пар происходит за столом. У Каренина и Долли он в классной комнате, «обтянутый изрезанною перочинными ножами клеенкой» [Там же: 370]. Левин и Кити пишут на карточном столе с новым зеленым сукном [Там же: 374]. Эти детали предвосхищают исход каждого разговора.

Упоминание игры встречается также в письме Л. Н. Толстого к О. Н. Кармалиной[16] 4–6 августа 1889 г. Отвечая на вопрос о предназначении женщины, писатель приводил пример: «Право, приятнее выстирать себе рубаху (а уж для души насколько полезнее), чем проиграть вечер в secrétaire даже с самыми остроумными людьми» [Толстой 1928–1964 (64): 289]. В этом случае увеселение становится символом праздной светской жизни, которую осуждал Л. Н. Толстой после изменения мировоззрения.

В 1880-е годы писатель формулирует свои обновленные религиозно-нравственные идеи, которые отразились в первую очередь в трактатах «В чем моя вера?», «Так что же нам делать?» и «О жизни». Основная часть работы над первой статьей проходила в 1883 г., над второй — в 1884–1885 гг. За эти три года было написано 16 из 20 произведений Л. Н. Толстого для «Почтового ящика», во многих из которых обнаруживаются религиозно-нравственные принципы писателя. При этом форма вопросов (с ответами или без) преобладает среди его работ, кроме того, он обращался к ней чаще остальных авторов «Почтового ящика». У других сочинителей вопросы обычно касались личной жизни, увлечений или чувств присутствующих, например: «Да какие же известия принесла сегодняшняя почта, чтобы так изменить расположение духа Т.[атьяны] Л.[ьвовны] Т.[олстой]?»[17]

Большинство вопросов Л. Н. Толстого для «Почтового ящика» касаются социального неравенства. Так, в «Просят ответить...» [Толстой 1987: 112–113], «Какое сходство...» [Там же: 114] и «Какая бы была разница...»

[16] Ольга Николаевна Кармалина (р. 1871) — позднее жена князя В. Ц. Гедройца (1869–1941), управляющего Санкт-Петербургской контрольной палатой. Л. Н. Толстой не был с ней знаком, его письмо является ответом на послание О. Н. Кармалиной 24 июня.

[17] ОР ГМТ. Ф. 53. Оп. 1. № 923/13. Л. 1.

[Толстой 1928–1964 (25): 521] критикуется дворянский образ жизни, а также типичные для него излишества и праздность. «Старый хрен продолжает спрашивать...» [Там же: 520–521] посвящен обличению светских правил учтивости. При этом принятый в произведениях для «Почтового ящика» иронический тон у Л. Н. Толстого зачастую переходил в саркастический, что свидетельствовало об особенном отношении автора к проблеме, о которой он писал.

Выявить причины, побудившие писателя обратиться к вопросно-ответной форме, позволяет анализ условий создания и уточнение датировки «Просят ответить...». Составители «Описания рукописей художественных произведений Л. Н. Толстого» и собрания сочинений в 90 томах не указывали времени написания этого вопроса [Жданов и др. 1955: 588; Толстой 1928–1964 (25): 869–873]. Н. Н. Гусев датировал «Просят ответить...» вместе с сочинением «Старый хрен продолжает спрашивать...» 5 августа 1884 г. [Гусев 1958: 587]. Год был установлен по копии «Просят ответить...», написанной Т. Л. Толстой и расположенной в тетради, озаглавленной: «Яснополянский почтовый ящик. Лета 1884-го года»[18]. Месяц и число определялись на основании записи в дневнике Л. Н. Толстого: «Почтовый ящик, не совсем пусто. Камень долбит» [Толстой 1928–1964 (49): 116]. В этой обобщенной фразе не упоминается «Просят ответить...», т. е. она может относиться к другим произведениям. Последние ее слова восходят к поговорке «Капля камень долбит», в разных вариациях они появлялись в дневнике писателя 22 мая, 15 и 16 июня 1884 г. [Там же: 96, 104] и добавлялись после бесед Толстого с домашними, которых он призывал к изменению жизненного уклада.

Идея, затронутая в «Просят ответить...», аналогичным образом передается в письме Л. Н. Толстого В. Г. Черткову 24 июня 1884 г.:

> Просят ответить в будущий раз на следующий вопрос.
>
> Почему Устюша, Маша, Алена, Петр и пр. должны печь, варить, мести, выносить, подавать, принимать... а господа есть, жрать, сорить, делать нечистоты и опять кушать? [Толстой 1987: 112–113].

> У нас теперь много народа — мои дети и Кузминских, и часто я без ужаса не могу видеть эту безнравственную праздность и обжирание. Их так много, они все такие большие, сильные. И я вижу и знаю весь труд сельский, который идет вокруг нас. А они едят, пачкают платье, белье и комнаты. Другие для них все делают, а они ни для кого, даже для себя — ничего. И это всем кажется самым натуральным [Толстой 1928–1964 (85): 69–70].

26 июня Л. Н. Толстой отмечал в дневнике: «...гладкие люди сидят, умирая со скуки, и заставляют занятых людей делать пустяки» [Толстой 1928–1964 (49): 108]. 11 июля в письме В. Г. Черткову он высказывался против

[18] ОР ГМТ. Ф. 42. № 29930/2. Л. 1.

эксплуатации чужого труда и разделения умственной и физической работы, настаивая на необходимости служить людям [Толстой 1928–1964 (85): 73]. На протяжении пребывания в Ясной Поляне с мая по сентябрь писатель часто отмечал в дневнике попытки повлиять на родных и близких с помощью разговоров. В большинстве случаев они не имели успеха, но даже если получалось переубедить домочадцев (они приходили работать в поле, рассказывали за общим чаем о своих грехах, совершенных за день, варили обед нищим и т. д.), эффект сохранялся недолго. Л. Н. Толстой глубоко переживал собственное бессилие. 18 июня он предпринял попытку уйти из семьи (вернулся из-за беременности С. А. Толстой)[19], 12 июля собирался пойти в Киев, а о событиях 14 июля записывал спустя несколько дней, вспоминая, что в тот день хотел уехать, сожалел, что остался, и предполагал, что «не минует» этого [Там же (49): 105, 112–113].

Создание сочинений для «Почтового ящика» становится для писателя еще одним способом переубедить окружающих. Неслучайно больше всего их было написано в 1884 г. Тогда, помимо приведенной выше записи от 5 августа, на основании которой Н. Н. Гусев датировал «Просят ответить...», Л. Н. Толстой еще трижды указывал в дневнике, что читались сочинения из «Почтового ящика». После двух приводимых далее записей он также отмечал воздействие, которое произведения оказали на присутствующих. 6 августа:

> Вечером глупая шарада и потом почтовый ящик. Стихи Сони[20] тронули Таню[21]. Они втроем — две Маши[22] и она — заплакали. Сознание своего ложного положения проникает в детей. Вячеслав[23] спорил с Сережей[24] и Сережа говорил моими словами [Там же: 117].

22 августа:

> Я написал о больных яснополянского гошпиталя. Хорошо было. Что-то трогает как-то их. Я не знаю как [Там же: 118].

Эти записи свидетельствуют о том, что сочинения Л. Н. Толстого для «Почтового ящика» способствовали приобщению окружающих к его религиозно-нравственным идеям.

В дневнике писателя представлена только его точка зрения. «Просят ответить...» — одно из немногих сочинений «Почтового ящика», на которое сохранились отклики других участников. По ним можно объективно восстановить происходящие события. С. А. Толстая написала «Ответ Льву

[19] 18 июня 1884 г. С. А. Толстая родила младшую дочь Александру.
[20] С. А. Толстая.
[21] Т. Л. Толстая.
[22] М. Л. Толстая и М. А. Кузминская.
[23] Вячеслав Андреевич Берс (1861–1907) — младший из братьев С. А. Толстой. В 1884 г. студент Института инженеров путей сообщения императора Александра I в Санкт-Петербурге. В конце июля — начале августа он с матерью, Л. А. Берс, гостил в Ясной Поляне.
[24] С. Л. Толстой.

Николаевичу по поводу Устюшиной службы» [Толстой 1975: 396–397]. Причиной сословного неравенства и непропорционального разделения труда она называла «закон природы», а достижение одинаковых условий жизни считала возможным, если «люди силами духовными убьют в себе силу природную». Будучи на тот момент матерью десяти детей, более двадцати лет живя по устоявшемуся распорядку, Толстая не могла тотчас отказаться от привычных условий и жить аскетично, как настаивал супруг. Т. Н. Волкова, подготовившая приложение к «Очеркам былого», писала, что для С. А. Толстой «“Почтовый ящик” был ареной идейной борьбы, и она искала поддержки и сочувствия своим взглядам, и она доказывала свою правоту детям, родным, близким» [Там же: 392].

В ОР ГМТ хранится еще один ответ на вопрос «Просят ответить...», написанный неизвестным. Его начало и конец[25] с небольшими изменениями были процитированы в воспоминаниях С. А. Толстой «Моя жизнь» [Толстая 2014: 527]; полностью текст печатается впервые:

> Вопрос почтового ящика, заданный 29-го июля, поставлен крайне неправильно. Трудно предположить, чтобы все господа только кушали и ничего не делали. У каждого есть свое дело, и каждый делает то, на что он способен. Прислуга метет, печет, убирает... Господа работают умом, служат... своими трудами достигают улучшений в разных производствах, в сельском хозяйстве, в науках, в искусстве, чем без труда пользуется прислуга; господа в школах обучают детей той же прислуги, господа своею службою ограждают прислугу от разных насилий, расхищений и других противузаконий. А для того чтобы господа имели более времени для их трудов и работ и не отвлекались бы чисто физическим трудом, который[26] каждый может исполнить, то прислуга должна ввиду своей же пользы исполнять его.
>
> Если же предположить, что господа ничего не делают и только кушают... то таких очень мало и такого рода люди встречаются во всех классах народа.
>
> В низших классах они живут милосердием других, а в высших они бывают преимущественно вследствие избытка собственных средств и непременно вследствие недостатка ума и сердца.
>
> Но если предложить вопрос, кому живется легче? То можно бесспорно ответить, что, конечно, прислуге, потому что физический труд всегда легче умственного.
>
> Во всяком случае, всякий делает то, на что натолкнула его судьба, и всякие люди Богу нужны[27].

С. А. Толстая ошибочно отнесла этот ответ к другому сочинению для «Почтового ящика» — памфлету Л. Н. Толстого «Из апрельского номера “Русской старины” 2085 года» [Толстой 1928–1964 (25): 519–520], в ко-

[25] Начало — до слов «в науках, в искусстве», которые в «Моей жизни» были заменены на «в науках и искусствах». Конец — последнее предложение.

[26] Слово вписано.

[27] ОР ГМТ. Ф. 53. Оп. 1. № 920 / 3. Л. 1–2 об.

тором ретроспективно сравниваются жизни простых людей и семейств Толстых и Кузминских. Он также посвящен теме сословного неравенства, однако форма и содержание представленного выше ответа свидетельствуют о связи именно с «Просят ответить...». В ответе приводится дата чтения вопроса — 29 июля. Он мог быть написан в этот же день или раньше. В 1884 г. 29 июля приходилось на воскресенье; как упоминалось выше, чтение произведений для «Почтового ящика» чаще всего совершалось по этим дням недели. Предыдущее воскресенье выпадало на 22-е число, когда праздновали именины М. А. Кузминской [Толстой 1928–1964 (49): 114]. С. А. Толстая вспоминала, что к дням рождения и именин писала для «Почтового ящика» стихотворения [Толстая 2014: 341]. Некоторые сохранились в двух ее самодельных записных книжках. На обложке одной из них отмечено, что стихотворения собраны за 1882–1887 гг. При этом в каждой записной книжке присутствует по стихотворению, посвященному М. А. Кузминской: «На 22-е июля Маше К–ой» («В душе отжившей и больной...»)[28] и «Маше Кузминской» («Мне, право, вовсе ведь не лень...»)[29]. В совокупности все перечисленное позволяет предполагать, что 22 июля 1884 г. тоже читали сочинения из «Почтового ящика». Отсутствие упоминаний об этом в дневнике Л. Н. Толстого связано с тем, что со второй половины июля по первую половину сентября 1884 г. он часто пропускал дни записи и восстанавливал позже по памяти, нередко емко перечисляя только наиболее важные для него события [Там же: 113–212]. Значит, «Просят ответить...» могло быть создано 29 июля или в один из дней с 23 по 29 июля 1884 г.

«Просят ответить...» и отзывы к нему были написаны на отдельных листах разными людьми, т. е. они возникли с промежутками во времени и представляли собой письменную полемику. В то же время среди вопросов и ответов для «Почтового ящика» есть такие, которые больше похожи на одну из представленных ранее светских игр, где на одном листе задают вопрос и потом вписывают ответ. К этой разновидности относится сформулированный неизвестным и написанный чернилами черного цвета «Каких лет следует жениться и выходить замуж?»[30] На него Л. Н. Толстой записал графитным карандашом ответ: «Таких лет, чтобы не успеть влюбиться ни в кого прежде, чем в свою жену или мужа». Затем третье лицо[31] приписало: «Перебесившись». Перед ним другой человек[32] позже добавил «Нет», подчеркнув: «Перебесившись». Дополнения могли быть внесены во время игры, если листы раздавались трижды, как для «Тайных вопросов» и описанного в дневнике Т. Л. Толстой развлечения. В этом случае ответы позволяют проследить за изменением характера игры: задуманная забава благодаря Л. Н. Толстому получила нравственный ракурс осмысления, но

[28] ОР ГМТ. Ф. 47. № 37601. Л. 2.
[29] ОР ГМТ. Ф. 47. № 37602. Л. 8–8 об.
[30] ОР ГМТ. Ф. 1. № 4609. Л. 1; [Толстой 1928–1964 (25): 521].
[31] Другой почерк и оттенок чернил.
[32] Почерк и чернила отличаются от всех предыдущих записей.

разговорное дополнение с противоположным значением уменьшило серьезность высказывания писателя, придав написанному ироничный тон.

Другим полемичным вопросом Л. Н. Толстого для «Почтового ящика» является «Скоро ли наступит то время, что женщины будут равноправны с мужчинами?» [Толстой 1928–1964 (25): 521]. Он относится к многогранному «женскому вопросу», охватывающему разнообразные виды взаимоотношений и положение женщин в семье и обществе (проблемы любви, семьи, предназначения, воспитания, образования, труда, прав наследования и т. д.). Во второй половине XIX в. «женский вопрос» волновал представителей различных сословий и социально-политических объединений, являясь одной из наиболее обсуждаемых тем [Эйхенбаум 2009: 327; Пиксанов 1968: 131–133; Юкина 2007: 47–216]. Л. Н. Толстой обращался к «женскому вопросу» в разные годы на протяжении почти всего творческого пути. В первую очередь его интересовали проблемы семьи и предназначения женщины. В 1850–1870-е годы писатель был убежден, что женщина должна посвятить себя только семье. Высшим призванием для нее является материнство, а не состоящим в браке и бездетным, по его мнению, следует оказывать помощь семейным. Эти идеи отразились в его художественных произведениях («Семейном счастии» [Толстой 2000– (3): 187–258], эпилоге «Войны и мира», «Анне Карениной»), наброске «О браке и призвании женщины» [Толстой 1928–1964 (7): 133–135] и неотправленном письме Н. Н. Страхову от 19 марта 1870 г. [Переписка 2018: 105–107]. Тема семьи одна из наиболее изученных в творчестве Л. Н. Толстого, однако в контексте «женского вопроса» ее рассматривали не слишком часто. Основополагающими в этом случае являются труды Б. М. Эйхенбаума, в которых он задал направление многим последующим исследованиям. Установив преемственность между произведениями Толстого (в том числе ранних неоконченных набросков с более поздними завершенными произведениями), Эйхенбаум указал, что в «Семейном счастии» сокрыта полемика с идеями Ж. Санд и сторонников женской эмансипации, а в «Зараженном семействе», планах и набросках «Анны Карениной» писатель выступает уже против «женского вопроса» и нигилизма [Эйхенбаум 2009: 328–332, 638–639]. Параллельное изучение двух этих тем получило развитие в работах К. Н. Ломунова [1956: 63–117], Н. К. Пиксанова [1968: 86–89], Э. А. Павлюченко [1988: 95–97], Е. В. Николаевой [2004], И. И. Сизовой [2009] и И. Ф. Гнюсовой [2022][33]. В связи с нашим исследованием необходимо заметить, что темы женской эмансипации и нигилизма широко распространились и обсуждались в обществе в одно время — во второй половине 1850-х — 1860-е годы. В этот же период они появляются и в произведениях Л. Н. Толстого («Дядюшкино благословение», «Свободная любовь» [Толстой 2000– (3): 355–364], «Комедия в трех

[33] В последние десятилетия широкое распространение получили гендерные исследования, вместе с тем прослеживается тенденция к изучению «женского вопроса» в позднем творчестве Л. Н. Толстого [Смирнова 2004; Строганова 2004; Полосина 2011; Суровцева 2016; Заламбани 2017].

действиях»[34], «Зараженное семейство» [Там же (9): 12–93]). В восприятии писателя «женский вопрос» и нигилизм представляли собой явления одного порядка — новые идеи, разрушающие традиционную семью.

В 1880-е годы религиозно-нравственные идеи Л. Н. Толстого оказывают влияние на его отношение к браку и предназначению женщины. В последней главе статьи «Так что же нам делать?», посвященной «женскому вопросу», появляется мысль о том, что женщины при осуществлении своего предназначения все, что связано с детьми и семьей, домом, должны делать самостоятельно, а воспитывать потомство следует в «исполнении воли Божией», которая состоит в том, чтобы в аскетичных условиях жить своим трудом, служа на благо других людей. При этом деятельность женщин (рождение детей) и мужчин (работа) строго разделяется. Их отличия Толстой подробно описал в «Выдержке из частного письма[35] по поводу возражений на статью “Женщинам”[36]». Он отмечал, что для выполнения своих обязанностей слабому полу не требуется образование: «...нужно только прочесть Евангелие и не закрывать глаз, ушей и, главное, сердца» [Толстой 1928–1964 (25): 415].

В 1880-е годы Л. Н. Толстого более всего интересовали религиозно-нравственные проблемы, «женский вопрос» не имел для него первостепенного значения и рассматривался только в совокупности с другими. Поэтому, на первый взгляд, причина, побудившая писателя задать вопрос о равноправии в «Почтовом ящике», неясна. Проясняет ситуацию обстановка в кругу семьи Л. Н. Толстого. Его старшая дочь 12 июля 1882 г. упоминала в дневнике, что во время написания портрета Т. А. Кузминской они беседовали «о детях, об их воспитании, о женском вопросе, на котором теперь тетенька помешалась» [Сухотина-Толстая 2025: 37]. Спустя два месяца Т. Л. Толстая отметила:

> Тетя Таня с папа все спорят о женском вопросе; тетю Таню возмущает, что будто женщина угнетена, что мужчина хозяин, потому что он физически сильнее, — я с ней в этом совсем не согласна; но даже если бы это было так, то тем лучше для женщины, — значит, она лучше мужчины. Мы об этом тоже с мама говорили [Там же: 48].

В 1883 г. для «Почтового ящика» были написаны «Идеалы Ясной Поляны» — список яснополянских жителей с перечислением их устремлений. Для Т. А. Кузминской идеалами являлись «вечная молодость» и «свобода женщин» [Толстая 2014: 419]. В сочинениях для «Почтового ящика» было принято добродушно высмеивать слабости присутствующих. Хотя

[34] Ранняя редакция несохранившейся комедии «Нигилист» [Толстой 2000– (9): 94–105, 352–353].

[35] Письмо Л. Н. Толстого В. Г. Черткову 17–18 апреля 1886 г. [Толстой 1928–1964 (85): 345–349].

[36] Название последней главы статьи «Мысли, вызванные перепиской» (значительно урезанной цензурой статьи «Так что же нам делать?»), впервые опубликованной в XII т. пятого издания сочинений Л. Н. Толстого, вышедшего в 1886 г.

вопрос Л. Н. Толстого о равноправии не имеет адресата, ирония обращена к Т. А. Кузминской. Ее мнение по этому поводу представлено в произведении, хранящемся в тетради с сочинениями для «Почтового ящика» за 1884 г.

Женский вопрос

Бедная несчастная женщина, всякий зрелый и не зрелый человек, умный и глупый, развитой и не развитой, всякий разбирает с самоуверенностью ее назначение. Самоуверенно, резко, докторальным тоном доказывает, что женщина-барыня есть ничтожество, что ее труд не труд, а так, что-то такое. Бывают и такие дерзкие, которые уверяют, что не будь этой женщины-барыни в доме, то никакой перемены не будет, а напротив, драгоценных денег, добытых настоящим тяжелым, умственным трудом, иначе сказать трудом — сидением в служебном кабинете, где курят папиросы, слушают городские сплетни и т. д. Этим съедающим трудом добытых денег выйдет меньше, дети будут обучены, одеты, воспитаны, но забыли вопрос, откуда эти дети? Вероятно, после известного количества детей эту самую хозяйку надо уничтожить, как блоху, и тогда легко будет доказать ее ничтожество и бесполезность.

Это верное средство еще не было употреблено, потому труд женщины еще не доказан.

И вот стая гончих, иначе умных развитых людей, затявкала дружно, сильно, звучно по следу зверя и, хватая его, привела в остервенение. Он кусается, огрызается, его рвут за бока, в особенности одна большая черная собака так и рвет за глотку, невзирая ни на что, зверь хочет вырваться или закусать их, но нет, он один, а их так много, они рвут, кусают, кровь льет из горла — сил нет...

[Нрзб.][37], подлые низкие собаки, на цепь вас, а не кофеем поить![38]

Т.[атьяна] К.[узминская][39]

Это ответ женщины на решения мужчин относительно «женского вопроса». Яркий образ метафоричной травли, добавляющий высказыванию эмоциональности и побуждающий к сопереживанию, одновременно показывает, что тема является глубоко личной для автора. «Черная собака» — безусловно, Л. Н. Толстой, осуждающий праздную, по его мнению, жизнь женщин дворянского сословия. Т. А. Кузминская — очаровательная, «всегда веселая, красивая, умная, затейливая, самобытная и, главное, — женщина с ног до головы» [Толстой 1987: 74]. Общеизвестно, что она являлась одним из прототипов Наташи Ростовой. В этом образе писатель показал высшую ценность естественной живой жизни, противо-

[37] Два слова сильно зачеркнуты.
[38] Все предложение залито бледно-черными чернилами.
[39] ОР ГМТ. Ф. 25. № 68629/24. Л. 2–3.

поставленной всем общественным вопросам, включая «женский» [Лесскис 2000: 565]. Как и Наташа, Т. А. Кузминская вышла замуж, посвятив себя бесконечным заботам о семье[40], в 1884 г. она мать пятерых детей. И эта настоящая женщина, вопреки идеям Толстого, была очень увлечена «женским вопросом» и активно отстаивала свои права. При этом интересы Т. А. Кузминской не ограничивались семьей, в ее жизни находилось место и серьезным занятиям, и развлечениям. Она прекрасно пела, устраивая домашние концерты, играла в крокет, каталась на коньках, удила рыбу и ездила на охоту. Наряду с этим Т. А. Кузминская посещала слушания, на которых выступал ее муж, председатель Санкт-Петербургского окружного суда. Она увлекалась живописью и литературой, принимала в своем доме известных и высокопоставленных деятелей, устраивала чтения произведений Л. Н. Толстого и помогала С. А. Толстой с продажей в столице собраний сочинений писателя. Кроме того, Т. А. Кузминская является автором мемуаров, переводов и художественных произведений, во многих из которых главными героями являются женщины.

В 1885 г. она написала один за другим два рассказа, сначала «Бабью долю» [Кузминская 1886a], а затем «Бешеного волка» [Кузминская 1886b][41]. Оба основаны на реальных событиях, в каждом повествуется о крестьянке с необычной судьбой, но отношение героинь к сложным жизненным обстоятельствам отличается. В первом случае Анисья большую часть жизни подчинялась мужчинам или патриархальным устоям, что приводило ее к страданиям. В первоначальном тексте Т. А. Кузминской героиня постепенно начала жить «покойно, хорошо» [Кузминская 1886a: 649], только оставшись вдовой, при этом описание ее замужней жизни имело нейтральную коннотацию. Положительное значение оно приобрело в результате дополнений Л. Н. Толстого [Зайденшнур 1965: 112, 114, 117, 128], в то время как вдовья жизнь у него стала оцениваться негативно [Там же: 126]. Кроме того, писатель усилил мотив греха, в том числе добавил к образу Анисьи расчетливые черты и саморефлексию, переместил диалог, после которого отношения героини с мужем улучшились (сначала он располагался после первого случая прелюбодеяния), изменил отношение Анисьи к любовнику (в первом варианте она «убивалась» от горя, узнав, что его должны забрать в рекруты, и после его отъезда ей было «не мило ничего») [Там же: 110, 112]. В последней главе Толстой дважды добавил фрагменты, где героиня признается, что из прожитой жизни ей наиболее памятно и дорого время, проведенное с мужем в заключении, что их совместные мучения для нее «как радости» [Там же: 126, 128]. Эта христианская составляющая выдвигает на первый план исповедальное значение рассказа; через испытания и страдания героиня получает духовное очищение и преображается. Поправки Толстого привнесли и усилили важные для

[40] См. письма Т. А. Кузминской к С. А. Толстой (ОР ГМТ).

[41] Оба произведения отредактированы Л. Н. Толстым. В «Бабью долю» он внес большое количество изменений, а «Бешеного волка» исправлял «мало» [Толстой 1928–1964 (63): 289; Зайденшнур 1965: 323–324].

него религиозно-нравственные идеи. Прочитав в первый раз напечатанную «Бабью долю», писатель упрекал Т. А. Кузминскую в том, что она не поработала больше над произведением [Толстой 1928–1964 (63): 393]. Однако малочисленность исправлений и выбор повествования от первого лица указывают на намеренную минимизацию постороннего вмешательства в рассказ крестьянки. 14 апреля 1886 г. Т. А. Кузминская в письме мужу привела свой ответ на похвалы светских знакомых: «Да не я писала, это баба простая, я ни при чем тут, право» [Зайденшнур 1965: 77]. Ей было важно предоставить женщине из народа возможность высказаться.

В «Бешеном волке» получила своеобразное продолжение тема вдовьей судьбы. Главная героиня Анна Ивановна после смерти мужа ведет независимую жизнь, содержит постоялый двор, обеспечивая себя и шестерых детей. Вместе с ними она справляется с бешеным волком, пока соседи боялись к нему подойти, а после делает все возможное, чтобы вылечить сына и себя. Анна Ивановна, как и Анисья, сталкивается с несправедливым, формальным отношением чиновников и жестокосердием медицинских работников. Однако она, в отличие от героини «Бабьей доли», не сдается под давлением существующего миропорядка. Неординарные поступки и искренняя вера выводят ее за пределы устоявшихся правил, так Анна Ивановна спасает себя, сына и всю семью. Она продолжает жить и управлять делом, несмотря на то что обстоятельства складываются против нее. Помимо Анны Ивановны в «Бешеном волке» присутствуют еще два женских персонажа, совершающих поступки, которые должны делать мужчины. Ее дочь Наталья наносит волку решающий удар топором, а девушка-фельдшер Елизавета Васильевна действительно лечит Анну Ивановну и ее сына, в отличие от докторов-мужчин в больнице и сумасшедшем доме. Хотя модели поведения героинь «Бешеного волка» и «Бабьей доли» отличаются, они всей своей жизнью подтверждают важность женского вопроса. Благодаря Т. А. Кузминской об их судьбах стало известно.

Полемика Л. Н. Толстого и Т. А. Кузминской затрагивала и финансовую сторону дворянского образа жизни. После изменения мировоззрения писатель относился к деньгам негативно, поэтому упрекал свояченицу в том, что она стремится заработать на публикации своих произведений: «Одно неприятно, что ты выставляешь такую гадкую цель — портящую, разрушающую и весь интерес мой к рассказу и портящую тебя самую» [Толстой 1928–1964 (63): 289]. С. А. Толстая в мемуарах вспоминала, что на поддразнивания домашних об успехе «Бабьей доли» Кузминская неизменно отвечала: «Мне все, все равно, хорошо ли, дурно ли, лишь бы деньги и деньги» [Толстая 2014: 522]. Как и в «Женском вопросе», под натиском критики вместо отступления она открыто заявляла о своих взглядах, отстаивая свои права. Причины материального интереса Кузминской можно обнаружить в ее письмах к С. А. Толстой (ОР ГМТ), хотя она редко говорит об этом прямо, но отдельные детали позволяют понять, что семья Кузминских нередко испытывала финансовые трудности. Наряду с государственным жалованьем мужа ее заработок был источником дохода. И в

произведениях, и в жизни Т. А. Кузминская вносила посильный вклад в дело защиты прав женщин.

Возвращаясь к вопросу Л. Н. Толстого о равноправии, заданному в «Почтовом ящике», необходимо отметить, что на обороте неизвестным лицом было добавлено: «По всему вероятию никогда»[42]. При этом вопрос написан графитным черным карандашом, а ответ — синим. Хотя объективность требует учитывать, что дополнение могло появиться спустя значительное время, и его автором мог быть тот, кто хранил листок. Однако вопрос и ответ располагаются на одном листе, к тому же маленьком и сложенном много раз[43], вероятно, для того, чтобы записанное не было видно. Подобным образом складывался и вопрос с ответами о вступлении в брак. Все это позволяет предположить, что оба текста могли быть созданы не для «Почтового ящика», а для игры «Вопросы и ответы». Данная гипотеза подтверждается существованием других разновидностей сочинений в форме вопросов и ответов, созданных для «Почтового ящика» не только Л. Н. Толстым, но и другими авторами. Ни в одном из нижеперечисленных вариантов не воспроизводится последовательность заполнения текста так, как в «Скоро ли наступит то время...» и «Каких лет следует жениться...»:

- вопросы без ответов («Какое сходство...», «Старый хрен продолжает спрашивать...», «Спрашивают: “Что ужаснее...”» [Толстой 1928–1964 (25): 521], «Да какие же известия...»);
- вопросы и ответы, написанные в одно время одним автором[44] («Какая бы была разница...», «Что такое турнюры?»[45]);
- вопросы и ответы, созданные в разное время разными авторами на отдельных листах («Просят ответить...», «Ответ Льву Николаевичу по поводу Устюшиной службы», «Вопрос почтового ящика, заданный 29-го июля...»);
- вопросная формулировка заглавия со списком ответов о разных лицах, созданных в одно время одним или несколькими авторами («Что от кого родится» [Толстая 2014: 420–421], «Когда кто бывает мил?», «Кто чем хочет казаться...» и «Какой вид имеют жители Ясной Поляны» [Толстой 1975: 395, 405–406], «Кто чем занимается в Ясной Поляне?»[46] и др.).

«Почтовый ящик» изначально возник для увеселения. Вопросы и ответы были привнесены в него из светских игр, но игрой не являлись.

[42] ОР ГМТ. Ф. 1. № 3164. Л. 1 об.

[43] На это указывает большое количество линий сгиба, причем лист с текстом «Каких лет следует жениться...» складывался по-разному минимум дважды (расстояние между линиями и их наклон разные, рядом параллельные полосы). Сочинения для «Почтового ящика» сворачивались так, чтобы лист попал в прорезь ящика. Малого формата листы чаще опускались в исходном виде или складывались пополам, крупные листы вчетверо и ввосьмеро, большее или меньшее количество перегибов встречается редко. Однако во всех случаях между линиями сгиба пространство гораздо шире, чем в «Каких лет следует жениться...» и «Скоро ли наступит то время...».

[44] Вопрос и ответ написаны одним почерком и чернилами (или карандашом) без отступов.

[45] ОР ГМТ. Ф. 53. Оп. 1. № 923/36. Л. 1.

[46] ОР ГМТ. Ф. 53. Оп. 1. № 920/14. Л. 1–1 об.

Их тематическое многообразие, тон и форма подачи свидетельствуют о разном назначении. Л. Н. Толстой чаще всего использовал вопросы и ответы, чтобы донести свои религиозно-нравственные идеи до окружающих и повлиять на их образ жизни. Некоторые сочинения находили отклик и перерастали в полемику. В то же время особенности рукописей «Разные состояния души», «Каких лет следует жениться...» и «Скоро ли наступит то время...» позволяют предполагать, что они были созданы для игры. В целом, в вопросах и ответах для «Почтового ящика» запечатлены важные сведения о внутренней яснополянской жизни 1880-х годов.

Источники

Игры 1844 — Игры для всех возрастов: В 2 ч. Ч. 1. СПб.: В тип. воен.-учеб. заведений, 1844.

Карамзин 1984 — *Карамзин Н. М.* Письма русского путешественника / Изд. подгот. Ю. М. Лотман, Н. А. Марченко, Б. А. Успенский. Л.: Наука, 1984.

Кузминская 1886a — *Кузминская Т. А.* Бабья доля. Из народной жизни // Вестник Европы. 1886. № 4. С. 607–654.

Кузминская 1886b — *Кузминская Т. А.* Бешеный волк. Истинное происшествие // Вестник Европы. 1886. № 6. С. 595–612.

Переписка 2018 — Переписка Л. Н. Толстого и Н. Н. Страхова (1870–1896): В 2 т. Т. 1: 1870–1879 / Сост., подгот. текстов и коммент. Л. В. Калюжной и др.; Вступ. ст. В. А. Фатеева и В. Ю. Шведова. СПб.: Пушкинский Дом, 2018.

Приятное препровождение времени 1874 — Приятное препровождение времени или собрание употребительнейших фантов ... 2-е изд., передел. и знач. доп. СПб.; М.: Изд. книгопродавца М. О. Вольфа, ценз. 1874.

Ришар 1866 — Красный дьявол или белая магия... / Сост. Ришаром; Пер. с фр. М.: Тип. Лазаревск. инст. (А. Мамонтов), 1866.

Смольянинов 1882 — Игра в вопросы и ответы ... / Сост. Л. Смольянинов М.: Изд. Л. Смольянинова, 1882.

Сухотина-Толстая 2025 — *Сухотина-Толстая Т. Л.* Дневник / Под ред. М. К. Тюнькиной; Коммент. Л. В. Гладковой. М.: Гос. музей Л. Н. Толстого; Бослен, 2025.

Толстая 2014 — *Толстая С. А.* Моя жизнь: В 2 т. Т. 1: 1844–1886 / [Отв. ред. В. Б. Ремизов]. 2-е изд. М.: Кучково поле, 2014.

Толстой 1975 — *Толстой С. Л.* Очерки былого / [Общ. ред., примеч. и указатель имен Т. Н. Волковой; Вступ. ст. Н. П. Пузина]. 4-е изд., испр. и доп. Тула: Приокское кн. изд-во, 1975.

Толстой 1987 — *Толстой И. Л.* Мои воспоминания / Вступ. ст. С. А. Розановой; Примеч. О. А. Голиненко, Б. М. Шумовой. М.: Правда, 1987.

Толстой 1928–1964 — *Толстой Л. Н.* Полн. собр. соч.: В 90 т. / [Под общ. ред. В. Г. Черткова и др.]. М.; Л.: Гос. изд-во и др., 1928–1964.

Толстой 2000– — *Толстой Л. Н.* Полн. собр. соч.: В 100 т. / М.: Наука, 2000–.

Фейгин 1900 — Игра в карты в «Вопросы и ответы» ... / Сост. М. И. Фейгин. Вильна: Типо-лит. Н. Маца, 1900.

Сокращения

ОР ГМТ — Отдел рукописей Государственного музея-заповедника Л. Н. Толстого (Москва).

Литература

Акимова 2015 — *Акимова Т. И.* Литературное творчество Екатерины II: «Галантный диалог» в системе авторских стратегий: истоки, функции, жанры: Автореф. дис. ... доктора филол. наук / ИМЛИ им. А. М. Горького РАН. М., 2015.

Аронсон, Рейсер 2001 — *Аронсон М., Рейсер С.* Литературные кружки и салоны / Ред. и предисл. Б. М. Эйхенбаума. М.: Аграф, 2001.

Гнюсова 2022 — *Гнюсова И. Ф.* «Зараженное семейство» Л. Н. Толстого и «Ромола» Джордж Элиот: два ответа на «женский вопрос» // Вестник Томского государственного университета. Филология. № 76. 2022. С. 264–281. https://doi.org/10.17223/19986645/76/12.

Гусев 1958 — *Гусев Н. Н.* Летопись жизни и творчества Льва Николаевича Толстого: В 2 т. Т. 1: 1828–1890 / Ред. Л. Д. Опульская. М.: Гос. изд. худ. лит., 1958.

Дмитриева 2022 — *Дмитриева Е. Е.* Французские салоны: от социального ритуала к литературной практике // Шаги / Steps. Т. 8. № 2. 2022. С. 102–123. https://doi.org/10.22394/2412-9410-2022-8-2-102-123.

Жданов и др. 1955 — Описание рукописей художественных произведений Л. Н. Толстого / Сост. В. А. Жданов, Э. Е. Зайденшнур, Е. С. Серебровская. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955.

Зайденшнур 1965 — Толстой — редактор: Публикации редакторских работ Л. Н. Толстого / Общ. ред. и вступ. ст. Э. Е. Зайденшнур. М.: Книга, 1965.

Заламбани 2017 — *Заламбани М.* Институт брака в творчестве Л. Н. Толстого: «Семейное счастие». «Анна Каренина». «Крейцерова соната» / Пер. с итал. К. Ланда. М.: РГГУ, 2017.

Лесскис 2000 — *Лесскис Г.* Лев Толстой (1852–1869). Вторая книга цикла «Пушкинский путь в русской литературе». М.: ОГИ, 2000.

Ломунов 1956 — *Ломунов К.* Драматургия Л. Н. Толстого. М.: Искусство, 1956.

Муравьева 2022 — *Муравьева О. С.* Расцвет и разрушение светских литературных салонов «золотого века» // Литературный факт. 2022. № 4 (26). С. 140–182. https://doi.org/10.22455/2541-8297-2022-26-140-182.

Николаева 2004 — *Николаева Е. В.* От ранних драматических опытов к «Анне Карениной» // Л. Н. Толстой и Ф. И. Тютчев в русском литературном процессе: Коллективная монография. М.: Прометей, 2004. С. 5–14.

Павлюченко 1988 — *Павлюченко Э. А.* Женщины в русском освободительном движении: От Марии Волконской до Веры Фигнер. М.: Мысль, 1988.

Пиксанов 1968 — *Пиксанов Н. К.* Роман Гончарова «Обрыв» в свете социальной истории. Л.: Наука, Ленингр. отд-е, 1968.

Полосина 2011 — *Полосина А. Н.* «Необходимая неприятность»? (Гендерные воззрения Льва Толстого) // Нева. 2011. № 1. С. 163–168.

Сизова 2009 — *Сизова И. И.* «Зараженное семейство» Л. Н. Толстого: начальный этап в истории создания комедии // Толстой и о Толстом: Материалы и исследования. Вып. 3 / [Редкол.: Л. В. Гладкова и др.]. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 68–93.

Смирнова 2004 — *Смирнова О. В.* Роман «Семейное счастие» в контексте позднего творчества Л. Н. Толстого // Русская литература XIX века в гендерном измерении: Опыт коллективного исследования / Науч. ред. Е. Н. Строганова. Тверь: Лилия Принт, 2004. С. 60–70.

Строганова 2004 — *Строганова Е. Н.* «Она не удостаивает быть умной...» («Война и мир» в гендерном прочтении) // Русская литература XIX века в гендерном измерении: Опыт коллективного исследования / Науч. ред. Е. Н. Строганова. Тверь: Лилия Принт, 2004. С. 100–111.

Суровцева 2016 — *Суровцева М. Е.* «Женский вопрос» как проблема пола в творчестве Л. Н. Толстого и скандинавских классиков (Г. Ибсен, Б. Бьёрнсон, А. Стриндберг) на рубеже веков. Некоторые аспекты // Материалы Международной научной конференции «Толстовские чтения — 2015» и Научно-фондовой конференции «Гороховские чтения — 2015» / Отв. ред. Л. В. Гладкова; Сост. Л. Г. Гладких, Ю. В. Прокопчук. М.: Оригинал-макет, 2016. С. 53–68.

Эйхенбаум 2009 — *Эйхенбаум Б. М.* Лев Толстой: исследования. Статьи. СПб.: Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2009.

Юкина 2007 — *Юкина И. И.* Русский феминизм как вызов современности. СПб.: Алетейя, 2007.

References

Akimova, T. I. (2015). *Literaturnoe tvorchestvo Ekateriny II: "Galantnyi dialog" v sisteme avtorskikh strategii: istoki, funktsii, zhanry* [The literary creation of Catherine II: The "gallant dialogue" within the system of authorial strategies: sources, functions, genres] (Abstract of Dr. Sci. (Philology) Dis., A. M. Gorky Institute of World Literature). (In Russian).

Aronson, M., & Reiser, S. (2001). *Literaturnye kruzhki i salony* [Literary circles and salons] (B. M. Eikhenbaum, Ed.). Agraf. (In Russian).

Dmitrieva, E. E. (2022). French salons: From social ritual to literary practice. *Shagi / Steps, 8*(2), 102–123. https://doi.org/10.22394/2412-9410-2022-8-2-102-123. (In Russian).

Eikhenbaum, B. M. (2009). *Lev Tolstoi: issledovaniia: Stat'i* [Leo Tolstoy: researches. Articles]. Fakul'tet filologii i iskusstv SPbGU. (In Russian).

Gnyusova, I. F. (2022). Leo Tolstoy's *The Infected Family* and George Eliot's *Romola*: Two answers to the "woman's question". *Tomsk State University Journal of Philology, 76*, 264–281. https://doi.org/10.17223/19986645/76/12. (In Russian).

Gusev, N. N. (1958). *Letopis' zhizni i tvorchestva L'va Nikolaevicha Tolstogo* [Chronicle of the life and work of Lev Nikolaevich Tolstoy] (Vol. 1). Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury. (In Russian).

Iukina, I. I. (2007). *Russkii feminism kak vyzov sovremennosti* [Russian feminism as a challenge of modernity]. Aleteiia. (In Russian).

Lesskis, G. (2000). *Lev Tolstoi (1852–1869). Vtoraia kniga tsikla "Pushkinskii put' v russkoi literature"* [Leo Tolstoy (1852–1869). Second book of the cycle "Pushkin's path in Russian literature"]. OGI. (In Russian).

Lomunov, K. (1956). *Dramaturgiia L. N. Tolstogo* [Leo Tolstoy's dramatic works]. Iskusstvo. (In Russian).

Muravyova, O. S. (2022). The rise and fall of high literary salons in the "golden age". *Literaturnyi fakt, 2022*(4, no. 26), 140–182. https://doi.org/10.22455/2541-8297-2022-26-140-182. (In Russian).

Nikolaeva, E. V. (2004). Ot rannikh dramaticheskikh opytov k "Anne Kareninoi" [From early dramatic experiments to "Anna Karenina"]. In *L. N. Tolstoi i F. I. Tiutchev v russkom literaturnom protsesse: Kollektivnaia monografiia* (pp. 5–14). Prometei. (In Russian).

Pavliuchenko, E. A. (1988). *Zhenshchiny v russkom osvoboditel'nom dvizhenii: Ot Marii Volkonskoi do Very Figner* [Women in the Russian liberation movement: From Maria Volkonskaya to Vera Figner]. Mysl'. (In Russian).

Piksanov, N. K. (1968). *Roman Goncharova "Obryv" v svete sotsial'noi istorii* [Goncharov's novel *The Precipice* in the light of social history]. Nauka, Leningradskoe otdelenie. (In Russian).

Polosina, A. N. (2011). "Neobkhodimaia nepriiatnost'"? (Gendernye vozzreniia L'va Tolstogo) [A "necessary nuisance"? (Leo Tolstoy's views on gender)]. *Neva, 2011*(1), 163–168. (In Russian).

Sizova, I. I. (2009). "Zarazhennoe semeistvo" L. N. Tolstogo: nachal'nyi etap v istorii sozdaniia komedii [*The Infected Family* by Leo Tolstoy: the initial stage in the history of creating the comedy]. In L. V. Gladkova et al. (Eds.). *Tolstoi i o Tolstom: Materialy i issledovaniia* (Vol. 3, pp. 68–93). IMLI RAN. (In Russian).

Smirnova, O. V. (2004). Roman "Semeinoe schastie" v kontekste pozdnego tvorchestva L. N. Tolstogo [The novel *Family Happiness* in the context of Leo Tolstoy's late work]. In E. N. Stroganova (Ed.). *Russkaia literatura XIX veka v gendernom izmerenii: Opyt kollektivnogo issledovaniia* (pp. 60–70). Liliia Print. (In Russian).

Stroganova, E. N. (2004). "Ona ne udostaivaet byt' umnoi..." ("Voina i mir" v gendernom prochtenii) ["She doesn't deign to be intelligent..." ("War and Peace" in a gender reading)]. In E. N. Stroganova (Ed.). *Russkaia literatura XIX veka v gendernom izmerenii: Opyt kollektivnogo issledovaniia* (pp. 100–111). Liliia Print. (In Russian).

Surovtseva, M. E. (2016). "Zhenskii vopros" kak problema pola v tvorchestve L. N. Tolstogo i skandinavskikh klassikov (G. Ibsen, B. B'ernson, A. Strindberg) na rubezhe vekov. Nekotorye aspekty [The "woman question" as a problem of gender in the works of Leo Tolstoy and Scandinavian classics (H. Ibsen, B. Bjornson, A. Strindberg) at the turn of the century. Some aspects]. In L. V. Gladkova et al. (Eds.). *Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Tolstovskie chteniia — 2015" i Nauchno-fondovoi konferentsii "Gorokhovskie chteniia — 2015"* (pp. 53–68). Original-maket. (In Russian).

Zaidenshnur, E. E. (Ed.) (1965). *Tolstoi — redaktor: Publikatsii redaktorskikh rabot L. N. Tolstogo* [Tolstoy — editor: Publications of Leo Tolstoy's editorial works]. Kniga. (In Russian).

Zalambani, M. (2015). *L'istituzione del matrimonio in Tolstoj:* Felicità familiare*,* Anna Karenina*,* La sonata a Kreutzer. Firenze University Press.

Zhdanov, V. A. et al. (Eds.) (1955). *Opisanie rukopisei khudozhestvennykh proizvedenii L. N. Tolstogo* [Description of the manuscripts of L. N. Tolstoy's fictional works]. Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. (In Russian).

Информация об авторе

Анна Андреевна Щербинина
кандидат филологических наук
старший научный сотрудник,
НИЦ (лаборатория) «Наследие Л. Н. Толстого в мировом культурном контексте», Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН
Россия, 121069, Москва, ул. Поварская, д. 25а
✉ *stepup77@rambler.ru*

Information about the author

Anna Andreyevna Shcherbinina
Cand. Sci. (Philology)
Senior Research Fellow, SRC (Laboratory) "The Legacy of Leo Tolstoy in the Global Cultural Context",
A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences
Russia, 121069, Moscow,
Povarskaya Str., 25a
✉ *stepup77@rambler.ru*